

Ромен Гари
Вино мертвецов

Romain Gary
Le Vin des morts

Ромен Гари

Вино мертвецов

роман

Перевод с французского
Натальи Мавлевич

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г20

Французское издание подготовлено Филиппом БРЕНО

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Гари, Ромен.

Г20 Вино мертвецов : роман / РОМЕН ГАРИ; пер. с франц. Н. МАВЛЕВИЧ. —
Москва : Издательство АСТ: CORPUS, 2016. — 256 с.

ISBN 978-5-17-090459-4

“Вино мертвецов” — юношеский роман самого популярного французского классика XX столетия. Ромен Гари, летчик, дипломат, герой Второй мировой войны, блестящий романист и великий мистификатор, был дважды награжден знаменитой Гонкуровской премией: первый раз в 1956 году как Гари, второй — в 1975-м как Эмиль Ажар.

У этого романа, единственного, подписанного его настоящим именем — Роман Кацев, — удивительная судьба. Рукопись, подаренная автором подруге юности, считалась навсегда утраченной. Однако спустя полвека она обнаружилась на аукционе, и к столетию писателя книга наконец увидела свет.

В популярном средневековом жанре “пляски смерти” Гари повествует о невероятных похождениях своего подвыпившего героя на том свете. Начинаящий сочинитель дает полную волю буйному воображению и сарказму. Его карикатурные мертвецы от души паясничают, копируя живых людей. В романе намечены сюжеты многих известных произведений будущего Гари-Ажара. Выход книги стал сенсацией во всем мире.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-090459-4

- © Ph. Brenot pour les fac-similés
- © Éditions Gallimard, 2014
- © Н. Мавлевич, перевод на русский язык, 2015
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
- © ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

Содержание

Филипп Брено. <i>Предисловие</i>	7
Мухлюешь!	23
Легаш-громадина	31
Позор!	41
Майн гот!	47
Девочка	55
Газовый шантажист	63
Не шевелиться!	83
Неизвестный солдат	91
Месье Жозеф	99
Святой Грааль	103
Ночь легавых	123

Пьеро и Коломбина	141
Открытие памятника	155
Мадам Анж	173
Пышная шевелюра	183
Христос, дитя и спичка	193
Дядя Анастас	203
Мандолина	213
Донья Инес	221
Землетрясение	229
Две головы	235
Человеческая душа	247

Предисловие

Что было бы для меня самым страшным несчастьем? Потерять рукопись законченного романа.

РОМЕН ГАРИ
“Ливр де Франс”, № 3, 1967 г.

Тридцатое июня 1981 года: издательство “Таллимар” публикует сообщение, из которого литературный мир узнает, кто же скрывался под псевдонимом Эмиль Ажар: “Эмиль Ажар — это Ромен Гари. Скоро появится книга, в которой писатель сам в этом признается”. Три дня спустя Поль Павлович, племянник Гари, который долгое время считался подлинным Ажаром, подтверждает это признание по телевизору. А еще через несколько дней выходит в свет обещанная книга Гари “Жизнь и смерть Эмиля Ажара”.

В этой короткой посмертной публикации Гари прямо связывает рождение Ажара со своим первым романом “Вино мертвецов”:

Этот роман о смятении, панике молодого человека перед жизнью я писал с двадцати лет... так что друзья моей юности Франсуа Бонди и Рене Ажид спустя четыре десятилетия узнали в “Псевдо” два отрывка из “Вина мертвецов”¹.

Публикация вызвала множество толков, но никто не удивился упоминанию неизвестного романа, который Гари называл ключевым для всего своего творчества. Почему? Да потому, что, как ни парадоксально, о “Вине мертвецов” до той поры не слышал никто, кроме друзей детства.

Роман Кацев — в Ромена Гари он превратится лишь в 1945 году с появлением романа “Европейское воспитание” — родился 21 мая 1914 года в Вильне (ныне Вильнюс), в то время входившей в состав Российской империи. Мать его звали Мина Овчинская, отца — Арье-Лейб Кацев, он был еврей, торговец мехами. Подлинная биография Гари, особенно история ранних лет его жизни, теперь хорошо известна благодаря трудам Мириам Анисимов². Из рассказов самого Гари в книгах “Обещание на рассвете”, “Ночь будет спокойной” и многочисленных ин-

1 Здесь и далее цитаты из “Жизни и смерти Эмиля Ажара” в переводе И. Кузнецовой. (Здесь и далее — прим. перев.)

2 См. Мириам Анисимов. “Ромен Гари. Хамелеон”. Изд-во “Деком”, 2007.

тервью вырисовывается другая версия, основа легендарного образа Гари, будто бы родившегося в Москве от мимолетной связи матери-актрисы с великим актером русского немого кино Иваном Мозжухиным.

На самом деле в детстве Роман жил с матерью; отец его был мобилизован в русскую армию, вернулся лишь по окончании войны, в 1921 году, а в 1925-м Мина и Арье-Лейб расстались. Роман и Мина перебрались из Вильны в Варшаву, потом, в августе 1928 года, когда Роману было четырнадцать, во Францию. Обосновались они в Ницце — там уже жил брат Мины, дед того самого Поля Павловича, который в 1975 году выступит в качестве подставного Эмиля Ажара. В следующем, 1929 году Мина станет управляющей семейным пансионом “Мермон”, расположенным неподалеку от православной церкви, почти у самого моря. Здесь Роман — для одноклассников уже тогда Ромен — провел тревожные отроческие годы, здесь же он начал писать. В Ницце были написаны его первые рассказы, сказки и первые наброски романа — будущего “Вина мертвецов”.

“Я начал писать еще в девять лет по-русски”, — скажет Гари в “Смысле жизни”¹. А в “Обещании на рассвете” уточнит, что почувствовал свое призвание в тринадцать лет:

¹ “Смысл жизни” — опубликованная в 2014 г. в издательстве “Галлимар” расшифровка последнего интервью Ромена Гари канадскому радио.

Вот уже год с лишним я “писал” и заполнил стихами не одну школьную тетрадку. Причем старательно записывал их печатными буквами, чтобы было похоже на настоящую публикацию.

В Ницце он продолжает эти опыты и посылает свои сочинения разным издателям под псевдонимами. “Великий французский писатель не может носить русское имя”, — говорила Мина. В 1933 году Ромен поступил на юридический факультет университета в Экс-ан-Провансе. Ему девятнадцать лет, и он вплотную приступил к “Вину мертвецов”. “Все свободное время я просиживал в кафе “Дё Гарсон” на бульваре Мирабо, под сенью платанов и писал роман”. В следующем году он уезжает учиться в Париж и продолжает писать: “Я запирался в своем крошечном гостиничном номере и, прогуливая занятия на юрфаке, писал как одержимый”. Труды его увенчались успехом: 15 февраля 1935 года в еженедельнике “Тренгуар” был напечатан его первый рассказ “Гроза”, а 24 марта — второй, “Маленькая женщина”. Это единственные произведения, подписанные именем Ромен Кацев.

Всерьез за “Вино мертвецов” Ромен принялся в 1933 году в Эксе и работал над ним вплоть до 1937-го. Известно, что и позднее он неоднократно переделывал роман, например, в июне 1939 года в Швеции, когда жил у своего друга Сигурда Норберга и пытался в последний раз увидеться с Кристель Сёдерлунд. С этой рукописью он не расставался никогда. Как сказано в “Жиз-

ни и смерти Эмиля Ажара”: “...бросал, начинал снова, таскал за собой рукопись через войны, по морям и континентам”. И когда он пожелает отойти от ипостаси Гари и вернуться в обличье молодого Ромена Кацева, но под именем Эмиля Ажара, то обратится к “Вину мертвецов” как к исходному тексту. К нему восходят сюжетные линии “Голубчика” и гниющей в своем “еврейском логове” мадам Розы¹, а два его отрывка почти дословно воспроизведены в “Псевдо”.

С Кристель Сёдерлунд Ромен встретился в Ницце в июле 1937 года. Эта молодая шведская журналистка приехала из Парижа на Лазурный берег с двумя подругами. Как пишет биограф Гари Мириам Анисимов, “он сразу влюбился в Кристель, которая вела невероятно свободный образ жизни. В то время она разводилась с мужем, маленького сына оставила на попечение матери, а сама отправилась в Париж, чтобы добиться профессионального успеха”.

Бурная связь Ромена и Кристель (она выведена в “Обещании на рассвете” под именем Бригитты) продолжилась почти год, с июля тридцать седьмого по апрель тридцать восьмого, когда Кристель по редакционному заданию перебралась из Парижа в Вену, чтобы освещать аншлюс. Долгое время они переписывались,

1 Имеется в виду финал романа Эмиля Ажара “Жизнь впереди”: старая мадам Роза ушла умирать в подвал, где она пряталась во время оккупации (“еврейское логово”), и долгое время там лежал ее разлагающийся труп.

а в июне 1939-го Ромен поехал в Стокгольм и безуспешно пытался снова увидеться с Кристель, которая вернулась к мужу. Ромен очень тяжело пережил разрыв и никогда не забывал Кристель. Еще много лет он писал ей письма, неизменно полные любви.

Скорее всего, именно в начале 1938 года, когда Кристель уезжала в Вену, Ромен подарил ей рукопись “Вина мертвецов” — быть может, как залог вечной любви.

До апреля тридцать восьмого Ромен и Кристель жили вместе в Париже, в гостинице “Европейская”, а напоследок, перед отъездом, Ромен пригласил ее на неделю в Ниццу. Расставание было волнующим: Мина подарила Кристель две шляпки с цветами, которые сделала в бытность модисткой, а Ромен “со слезами на глазах преподнес ей когда-то полученное от матери кольцо с черным камнем, оправленным мелкими бриллиантами”, и, вероятно, рукопись “Вина мертвецов”. Молодой писатель отправил эту свою книгу в несколько издательств и возлагал на нее все надежды. Но вскоре надежды рухнули — отовсюду пришли отказы. В “Обещании на рассвете” Гари с иронией рассказывает, как издатель Робер Деноель прислал ему длинный анализ “Вина мертвецов”, написанный Мари Бонапарт. Действительно, Деноель, ошарашенный невероятно дерзким романом, послал его на отзыв принцессе Мари Бонапарт, известной как крупный психоаналитик и близко знакомой с самим Фрейдом. Текст рецензии не сохранился, но Гари с нескрываемой досадой пересказал ее в романе:

Все совершенно очевидно. Я страдал комплексом кастрации, фекальным комплексом, во мне обнаруживалась склонность к некрофилии и прочие мелкие расстройства, вот только эдипова комплекса не оказалось — почему бы это?

И описал свою реакцию на эти обвинения:

Я впервые почувствовал, что чего-то стою и что, пожалуй, начал оправдывать материнские чаяния.

Через год, в письме от 11 февраля 1939 года, Ромен поделился с Кристель своим разочарованием:

Я потерпел неудачу на литературном поприще... ты, верно, слышала. Но не отчаиваюсь и ни от чего не отступаю... даже от тебя!

Речь идет об отказах издателей публиковать “Вино мертвецов”, о них же Гари вспоминает на первых страницах автобиографического текста “Ночь будет спокойной”¹, когда Франсуа Бонди будто бы говорит ему:

В 1935–1937 годах я часто встречался с тобой в гостинице “Европейская” на улице Роллен. Ты вечно рыскал, где бы занять пару франков, а в остальное время сидел в своей комнатухе и писал. Издатели возвращали рукописи твоих романов, потому что они “слишком грубые, нездоровые и непристойные”. Так ответили Галлимар и Деноель.

¹ “Ночь будет спокойной” — автобиографический текст в виде придуманного диалога с Франсуа Бонди, другом детства Гари, который дал согласие на то, чтобы Гари сам сочинил и вопросы, и ответы.

Рукопись “Вина мертвецов” — представляет собой 331 непереpletенный лист порыжевшей от времени бумаги, первый и последний из которых сильно потрепаны из-за плохих условий хранения. Сверху на титуле заглавными буквами написано имя автора: РОМЕН КАЦЕВ, а посередине название романа: ВИНО МЕРТВЕЦОВ. На 331-й странице последние слова — “в огромной паутине”; потом надпись “Конец”, дата — “Январь 1937” и наискось — собственноручная подпись Ромена Кацева.

Ромен подарил эту рукопись Кристель, которая хранила ее до 1992 года, когда она была выставлена на аукцион в Париже.

Поначалу “Вино мертвецов” кажется причудливой сказкой, действие которой разворачивается под землей, в кладбищенских недрах, где, как оказывается, существует некая жизнь после смерти. Это своего рода “мир наизнанку”, “зазеркалье” в духе Льюиса Кэрролла, смесь юмора, абсурда, *nonsense*, солдатского фольклора и кровавого фарса на фоне ужасов Первой мировой войны, которая постоянно так или иначе присутствует в тексте. Напомним: Гари родился в 1914 году, когда началась война; отец его был призван в русскую армию, и военные события наложили отпечаток на его детство. В творчестве Ромена Гари очень громко звучит тема Второй мировой и ее последствий и почти никак не затронута Первая, хотя она не могла не оказать большого влияния на будущего писателя.

Итак, Тюлип, герой романа, бродит по запутанному лабиринту кладбищенского подземелья, где ки-

шат живые мертвецы — гротесковые карикатуры на земное общество. Ему попадаются персонажи, характерные для ныне исчезнувшего межвоенного мира: монахи и монашки, пехотинец-окопник с его героическими историями, солдаты немецкой армии, полицейские и шлюхи, кронпринц и его министры... а то и более живописные существа: распутные святоши, учитель-педофил, неизвестный солдат, оказавшийся немцем, раскаявшийся самоубийца, покойница, которая грозитя покончить с собой...

На первый взгляд “Вино мертвецов” представляется чередой скетчей (в изначальном смысле слова — набросков). Всего можно выделить три с лишним десятка тем, пронизывающих текст и позволяющих хоть как-то разделить на эпизоды это длинное, сплошное повествование¹.

Можно наметить три уровня прочтения романа. Первый — фантастический слой, состоящий из сюжетов, вложенных друг в друга, как матрешки, с вкраплениями подходящих к случаю еврейских шуточек. Извилистый подземный ход служит нитью Ариадны в этом лабиринте.

Второй уровень — очевидная, пронизывающая всю повествовательную канву, грандиозная метафора: “Что, если жизнь — всего лишь пародия на смерть”. Эта “перевернутая” оптика дает прекрасную художественную возможность отбросить все условности и правила приличия.

1 В настоящем издании 22 таких эпизода выделены как отдельные главы.